

ДЫРКА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ БЕЗ БУБЛИКА, а бублик без дырки может

**О проблеме неразличения добродетелей и пороков
в профессиональном педагогическом сообществе**

Андрей Александрович Остапенко,
доктор педагогических наук, профессор
Кубанского государственного университета
и Института развития образования Краснодарского
края, советник директора по воспитанию частного лицея
«ИСТЭК», г. Краснодар

Педагогическое эссе раскрывает сложную мировоззренческую проблему нравственного релятивизма как неразличения добродетелей и пороков большинством представителей профессионального сообщества педагогов, занимающихся духовно-нравственным воспитанием школьников и молодёжи.

• добро • зло • добродетель • порок • нравственный абсолютизм • нравственный релятивизм • норма • отклонение

О пользе диалогов с высоким начальством

«Разговоры о важном», столь внезапно и резко внедрённые в школьную практику, во многом показали неготовность учителей к ним. Эти диалоги должны были стать основой формирования традиционного мировоззрения у школьников. Но признаемся честно, что эту основу для начала следует формировать у самих учителей. Носители советского мировоззрения, которое всё же можно считать максимально близким к традиционному, уже почти «вымерли, как мамонты». Учителям, мировоззрение которых формировалось на закате советской

эпохи, сегодня как минимум 55–60 лет. В школе их уже остались единицы. Классное руководство берут они неохотно. Даже если и берут, то подростки зачастую их мировоззренческие установки воспринимают как архаические стариковские причуды. Конфликт отцов и детей (а тем более бабушек и внуков) сегодня обострён максимально. Авторитет старших разрушен. Да и сами старшие, чья юность пришлась на перестройку, остались вечными путаниками. Приведу лишь один пример.

Лет десять назад, когда лихорадочные попытки как-то сдерживать стремительное разрушение нравственности молодёжи привели к преобладанию в воспитательной работе всяческих профилактических действий (мероприятий, акций) типа «Антинарко»,

«Антиалко», «Антиспид» и «Антитеррор», у меня состоялся странный диалог с одной высокопоставленной чиновницей, ответственной в крупном регионе нашей страны за работу с молодёжью и школьниками. Диалог был в кулуарах регионального православного просветительского форума и проходил он один на один в непринуждённой обстановке без прессы и без камер. Поэтому, я полагаю, разговор был откровенный и искренний.

На мой вопрос о том, почему в региональной воспитательной политике явным образом преобладает установка на профилактику социальных пороков, а не на пропаганду добродетелей, почему силы, время и деньги тратятся на эти самые программы «Антинарко», «Антиспид» и «Антитеррор», я вдруг получил совершенно неожиданный ответ.

— Понимаете, Андрей Александрович, — ответила чиновница, — наша работа по искоренению социальных отклонений строится по принципу профилактических прививок. Для того чтобы ребёнок не болел коклюшем, дифтерией и столбняком, ему колют АКДС-вакцину. В организм вводят обезвреженные токсины перечисленных болезней для того, чтобы он вырабатывал соответствующие антитела. Таким образом, у ребёнка появляется иммунитет, защищающий его от этих недугов. Так и здесь, профилактика социальных отклонений строится на выработке нравственного иммунитета ко всяким социальным порокам. Понимаете, чтобы ребёнок научился различать добро и зло, белое и чёрное, необходимо добро показывать ему на фоне зла, белое показывать на фоне чёрного. Тогда на основе этого контраста добро будет выглядеть выигрышно. А если белым писать по белому, то никто ничего не прочтёт. Разве не так?

Поскольку этот разговор был в рамках православного форума, а моя собеседница всячески себя позиционировала как человека православного, то у меня невольно вырвалось:

— Вы, наверное, буддистка? Или вы сторонница даосизма?

Мой вопрос явно возмутил собеседницу:

— С чего вы взяли? Я православная.

— Вы приравнили добро и зло. Вы утверждаете, что устремление к добру невозможно без прививки злом. Неужели вы думаете, что в православии зло — это сущность, равновеликая добру? Неужели вы допускаете, что соотношение между добром и злом устроено по принципу «инь-ян»? Неужели вы полагаете, что духовная сфера человека устроена точно так же, как телесная, а ваша стратегия прививочной профилактики даст положительные плоды?..

...На этом я прерву этот показательный диалог, заставивший меня использовать его на встречах с педагогами.

Бессовестность как массовая утрата способности различать добро и зло

Впоследствии, работая с классными руководителями, советниками по воспитанию, социальными педагогами, заместителями директоров по воспитательной работе на курсах повышения квалификации в региональном Институте развития образования, я неоднократно возвращался к этому разговору, не называя имени этой чиновницы. И к моему огромному огорчению, абсолютное большинство педагогов-воспитателей в вопросе о соотношении добра и зла, порока и добродетели занимали описанную выше позицию, либо вовсе их этот вопрос никогда не занимал.

И уж совсем катастрофичной выглядела картина с нашим воспитательским сообществом, когда задавался вопрос о том, **есть ли грань между добром и злом?** Я предлагал три варианта ответа.

Граница между добром и злом:

- 1) ...**абсолютна**, добро и зло несмешиваемы;
- 2) ...**отчасти относительна**, в некоторых случаях граница стирается (смотря с какой стороны посмотреть);
- 3) ...отсутствует, понятия добра и зла всегда и везде **условны и относительны**.

Распределение ответов в большинстве случаев (а я это проверял десятки раз) было следующим: один-два человека уверенно выбрали первый вариант (значительная часть аудитории смотрела на них недоуменно), остальные примерно поровну разделялись в своём выборе между вторым и третьим вариантами. И чем моложе была аудитория, тем чаще выбор падал на третий вариант, а первый исчезал вовсе.

А в студенческой аудитории (а будущие педагоги по преимуществу девушки) и вовсе возникал четвёртый вариант, когда порок объявлялся добродетелью, а добродетель — пороком. Так, на мой вопрос: «Девичья стыдливость — это добродетель или по-рок?» — большая часть первокурсниц педагогического отделения ответили, что это «признак закомплексованности», «пережиток прошлого». Кстати, к моей радости, это немало удивило немногочисленных студентов-парней.

О чём свидетельствует массовое *неразличение добра и зла*, добродетели и порока? Это *тревожный знак утраты совести*, которая есть «чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла» [1, с. 341]. Откройте словарь В. И. Даля: «Совесть, ж. — нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество по-

ступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине» [2, с. 351].

Произошло печальное нисхождение **от совести** как способности различать добро и зло, устремляться к добру и отворачиваться от зла **к бессовестности** как полному их неразличению и/или безразличию к этому.

Это нисхождение не произошло одновременно. Оно имеет свои ступени. Попробую путь этого духовного нисхождения (падения) изобразить в виде нисходящей таблицы и цветовой метафоры (табл. 1).

Одним словом, ситуация с нашим педагогическим сообществом весьма печальна.

Неразличение добра и зла привело к утрате понимания нормы

Одним из печальных следствий описанного мной нисхождения стало возникновение так называемой позитивной девиантологии как оправдания порока.

Вместо абсолюта истины процветает плюрализм мнений, что неизбежно приводит к размыванию понятия **нормы**. Отклонения от нравственных норм теперь, оказывается, могут быть не только отрицательными,

Таблица 1

Путь постепенной утраты духовного начала в человеке

Граница между добром и злом...	Цветовая метафора
...абсолютна, добро и зло несмешиваемы (нравственный абсолютизм)	Есть белое (добро) и есть чёрное (зло), и они несмешиваемы
...отчасти относительна, в некоторых случаях граница стирается (смотря с какой стороны посмотреть)	Между чёрным и белым есть размытая полоса серого, ширина которой зависит от степени нравственного релятивизма (относительности)
...отсутствует, понятия добра и зла всегда и везде условны и относительны (нравственный релятивизм)	Всё грязно-серое
...перевёрнута, зло объявлено добром, а добро — злом	Чёрное объявляется белым, а белое — чёрным

но и положительными. Даже в околонучных книжках о положительных девиациях пишут, что «мы исходим из принципа полипарадигмальности в любой науке и принципиальной невозможности “установить” (познать) единственно верную Истину» [3, с. 6]. Такая вот теперь девиантология! Нарушители норм теперь бывают и плохие, и хорошие.

Представьте себе инспектора ДПС, который остановил водителя и выписал ему... премию за нарушение правил в лучшую сторону. Улыбаетесь? На сферу дорожного движения, к счастью, релятивизм не распространился, а вот в сферу нравственности проник.

А уж если проводить аналогию с врачебной практикой, то тогда надо разработать теорию «положительной медицины», которая должна разделить все болезни на хорошие и плохие и отвергнуть понимание *здоровья как отсутствия болезней*. К сожалению, такая странная медицина уже есть. Половые извращения уже объявлены нормой и исключены из перечня болезней. Не за горами то время, когда они будут объявлены положительными девиациями и сексуальной одарённостью.

Найти человека (в том числе и среди педагогов), убеждённого в том, что между добром и злом не может быть полосы серой относительности, непросто. Убеждался в этом неоднократно. А значит, ещё раз акцентирую внимание на том, что общество утрачивает *совесть как индикатор добра и зла*. Самое печально, что педагогическое сообщество не стало в этом исключением.

О тактико-технических свойствах порока и путях его преодоления

Если описанное мной в первой части статьи распространённое (и очень упрощённое) понимание соотношения между добром и злом как равнозначными и равновеликими сущностями не соответствует нашему традиционному мировоззрению, то как разобраться педагогу в том, а что же ему соответствует?

Попробую объяснить это популярно, может быть даже упрощённо, как это иногда делаю в аудитории для педагогов, занимающихся воспитанием.

Традиционное для Русского мира понимание соотношения между добром и злом состоит в том, что зло не может быть без добра, а добро без зла может. Зло — это «дырка» в добре, это повреждённость целостности добра. Поэтому зло не может быть без добра. А добро может без зла, тогда оно целостно, абсолютно, как говорил Н. О. Лосский. Простите за кулинарную аналогию, но **дырка не может быть без бублика, а бублик без дырки может**. Тогда он коржик. Ещё святитель Григорий Нисский определил, что «зло мы понимаем не как нечто самостоятельное в нашей природе, но смотрим на него как на отсутствие только добра» [4, с. 161].

Если зло есть дырка в добре, то наша массовая практика профилактики пороков есть не что иное, как расковыривание и так изрешечённой ткани добра. Мы как бы говорим нашим воспитанникам: «Посмотрите, какие отвратительные дырки! Нет, вы только гляньте, какие они мерзкие! Вы должны поверить, что эти дырки мерзопакостны!» А пороки в ответ нам ухмыляются: «Мы бессмертны, потому что вы только о нас и говорите».

Вспомнился старый анекдот, в котором одна собачка говорит другой: «Ты не знаешь, почему люди такие глупые? Они почему-то думают, что мы любим кости». Так и здесь, один грех «говорит» другому: «Ты не знаешь, почему эти воспитатели такие глупые? Они почему-то думают, что мы исчезнем, если они нас рекламируют ежечасно и ежеминутно».

А ведь зло и его представители, которых мы именуем пороками и грехами, имеют очень определённые, простите, *тактико-технические свойства*, которые любой педагог должен знать, как «Отче наш». Этих свойств, как минимум, три.

Первое. Порок **привлекателен и притягателен**. Он обладает некоей злой «гравитацией».

Второе. Он **приятен**. О сладости греха не писал только ленивый.

«Грех сладок, а человек падок» — так итжит первые два свойства русская пословица.

Третье. Он **доступен** и лёгок в усвоении.

Добродетель же имеет свойства с точностью до наоборот.

Добро требует усилий.

Порвать легко, штопать трудно. Пасть легко, подниматься трудно.

Для того чтобы, преодолевая притяжение Земли g , поднять тело массой m на высоту h , необходимо выполнить работу $A = mgh$. Для того чтобы человеку преодолеть «гравитацию» порока и подняться на некую духовную высоту, необходимо выполнить колоссальную работу по преодолению этого «притяжения».

Гений Ньютона открыл закон, согласно которому яблоки падают вниз. Но мне как педагогу важнее понять закон, согласно которому яблоки, преодолевая притяжение, карабкаются на ветки вверх. Ведь дерево, поднимая яблоко массой m на высоту h , выполняет работу. А для работы нужна энергия. Для яблони этот источник энергии Солнце. И он сверху. И этот источник внешний.

Это как на турнике: подтягиваться трудно, а шлёпнуться легко. Достаточно отпустить руки (заглушить совесть), и ты уже внизу. А там, внизу, как говорил Максим Горький устами Ужа, «прекрасно... тепло и сыро!» [5, с. 483].

Для человека дерево может быть примером духовного восхождения. Для того чтобы преодолеть притягательность порока, необходима внешняя энергия Свыше, без которой это преодоление невозможно. Необходима

синергия как соработничество человека с Богом. Тогда он дружит с совестью.

Послесловие

Однажды на курсах учителей меня спросили: «Если зло — это небытие, то как оно передаётся? Как может дырка в добре расползаться и заражать других?» А вот и может! И здесь на ум приходит точнейшее описание так называемой дырочной проводимости в полупроводниках с примесями, когда носителями движущихся положительных зарядов (а значит, тока) становятся «дырки» (пустоты, прорехи, образующиеся в местах отсутствия отрицательно заряженных электронов), которые вполне реально проводят ток.

Так и люди. Помните Плюшкина у Н. В. Гоголя? Кто он? Он «прореха на человечестве» [6, с. 116]. Он реальный «проводник» (точнее, полупроводник) низменных (дырочных) качеств «дырочной» личности.

А преодолеть эту дырочную проводимость и затормозить ток распространения привлекательного и заразительного порока можно только медленно, неспешно, выполняя работу по преодолению его притягательности, упрямо штопая истерзанную, истрёпанную ткань добра, которая ещё как-то теплится благодаря тем немногим, кто ещё осознаёт эту истерзанность и не утонул в уловках нравственной относительности.

А для этого нужны «Разговоры о важном», в первую очередь для педагогов. Только где взять этих Учителей¹ учителей? Учителей много, а Учителей почти не осталось. Компетентностный подход всех выкосил... **НО**

¹ Слово «учитель» в русском языке имеет две формы множественного числа: *учителья* и *учители*. Различие состоит в том, что слово *учители* относится к «создателям учений» [7, с. 443] или духовным наставникам, у которых есть последователи, а *учителья* — это преподаватели-предметники, которые не несут ответственность за духовное становление воспитанников.

Список использованных источников

1. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1 / Святитель Игнатий Брянчанинов, свт. М.: Паломник, 2008. 620 с.
2. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4 / В. И. Даль. Изд. 3-е. СПб.-М.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1909.
3. Творчество как позитивная девиантность / Под ред. Я. И. Гилинского, Н. А. Исаева. СПб.: Алеф-Пресс, 2015.
4. *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 8 / Святитель Григорий Нисский, свт. М.: Тип. В. Готье, 1871.
5. *Горький, М.* Собр. соч. в 30 т. Т. 1 / М. Горький. М.: Гос. издат. худ. лит., 1979.
6. *Гоголь, Н. В.* Полн. собр. соч. в 17 т. Т. 5 / Н. В. Гоголь. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2009.
7. *Агеенко, Ф. Л.* Словарь ударений русского языка: 82500 словарных единиц / Ф. Л. Агеенко, М. В. Зарва; под ред. М. А. Штудинера. М.: Рольф, 2000. 808 с.

A Hole Can't Be Without A Bagel, But A Bagel Can Be Without A Hole. On The Problem Of Non-discrimination Of Virtues And Vices In The Professional Pedagogical Community

Andrey A. Ostapenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Kuban State University and the Institute of Educational Development of the Krasnodar Territory, Advisor to the Director of Education of the private lyceum "ISTEK", Krasnodar

Abstract: *The pedagogical essay reveals the complex ideological problem of moral relativism as the non-discrimination of virtues and vices by the majority of representatives of the professional community of teachers engaged in the spiritual and moral education of schoolchildren and youth.*

Keywords: *good, evil, virtue, vice, moral absolutism, moral relativism, norm, deviation*

References

1. *Bryanchaninov, I., svt.* Poln. sobr. tvorenij: v 8 t. Т. 1 / Ignatij Bryanchaninov, svт. М.: Palomnik, 2008. 620 s.
2. *Dal', V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka. Т. 4 / V. I. Dal'. Izd. 3-e. SPb.-M.: Izd. t-va M. O. Vol'f, 1909.
3. Tvorchestvo kak pozitivnaya deviantnost' / Pod red. YA. I. Gilinskogo, N. A. Isaeva. SPb.: Alef-Press, 2015.
4. *Nisskij, G., svт.* Tvoreniya. CH. 8 / Grigorij Nisskij, svт. М.: Tip. V. Got'e, 1871.
5. *Gor'kij, M.* Sobr. soch. v 30 t. Т. 1 / M. Gor'kij. М.: Gos. izdat. hud. lit., 1979.
6. *Gogol', N. V.* Poln. sobr. soch. v 17 t. Т. 5 / N. V. Gogol'. М.: Izd-vo Mosk. Patriarhii, 2009.
7. *Ageenko, F. L.* Slovar' udarenij russkogo yazyka: 82500 slovarnyh edinic / F. L. Ageenko, M. V. Zarva; pod red. M. A. Shtudinera. М.: Rol'f, 2000. 808 s.